

В гостиной на диване вальяжно расположился властный президент холдинга. Он держал на руках крошечного белого котенка, лениво с ним забавляясь. Длинные, холеные пальцы мужчины мягко поглаживали нёбо зверька, а тот послушно слизывал тепло его кожи шершавым алым язычком. В этой невинной, казалось бы, сцене сквозило что-то двусмысленное, почти интимное.

У вошедшего Юэ Цзэ в тот же миг лицо потемнело от досады.

Сиси, наблюдавший за этим через Систему спасения ментальной силы 520, невольно хмыкнул от удовольствия — уж очень эта картина напоминала ему отношения подопечного с Адрианом в их прошлом мире.

— Генеральный директор Лян, и чем это вы тут заняты? — ласково поинтересовался Юэ Цзэ, изо всех сил стараясь сохранить безмятежное выражение лица.

Лян Жисюнь повернул голову. Заметив юношу, он тут же ссадил котенка на подушку, неторопливо закурил и, напустив на себя суровый вид, глухо спросил:

— Опять пил?

— Угу, — Юэ Цзэ покосился на пушистый комок. Впервые он не стал с порога радостно лепетать дежурное «я вернулся!», как послушный мальчишка, а лишь безучастно кивнул: — Режиссёр Фан с продюсером силком утащили... Впрочем, как я погляжу, генеральный директор Лян, вам теперь и без меня нескучно.

Вся напускная суровость Ляна тут же испарилась. Поднявшись с дивана, он в два шага преодолел расстояние между ними, властно обнял юношу за талию, а другой рукой обхватил его затылок, притягивая к себе, и накрыл его губы поцелуем.

Юэ Цзэ пришлось запрокинуть голову, подчиняясь напору. Жисюнь целовал его жадно, хозяйски, заставляя разомкнуть зубы; тонкая ниточка слюны скользнула по подбородку и потекла по бледной шее. Однако на этот раз Юэ Цзэ упрямо прижал язык к нёбу, а когда напор стал совсем нестерпимым, он отстранился, не позволяя мужчине завладеть собой до конца.

Не встретив привычного пылкого отклика, Лян Жисюнь неохотно отстранился. Он мягко коснулся губами лба юноши и тихо спросил:

— Ну и что стряслось? Кто тебя обидел?

— Никто, — Юэ Цзэ качнул головой. — Просто устал. И раз уж вы обзавелись новой игрушкой, зачем я вам?

Жисюнь коротко рассмеялся. Его ладонь лениво скользнула с тонкой талии ниже, а

подбородок потерся о макушку юноши.

— Ну ты даешь... Надо же додуматься — приревновать к котенку.

— Вовсе нет, — Юэ Цзэ уперся ладонями в его грудь, настойчиво отталкивая. На лице его застыла неприкрытая обида. — Сегодня я не настроен. Идите развлекайтесь со своим пушистиком.

— Разве эта кошка сравнится с тобой?.. — Жисюнь со вздохом уткнулся носом в изгиб шеи юноши, жадно втягивая аромат его кожи, а затем, подхватив его на руки, уверенно направился к спальне.

— Я же сказал — не сегодня! — взвился Юэ Цзэ, словно ему наступили на хвост. — Русский язык забыли? Сказал же — нет! — С этими словами он яростно вырвался из объятий мужчины и уставился на него покрасневшими от гнева глазами.

Послушный домашний зверек впервые выпустил острые коготки, упрямо встав перед хозяином. Но Лян Жисюнь не рассердился. Напротив, эта вспышка показалась ему забавной. Он неторопливо расстегнул запонки на манжетах, вернулся к дивану и сел. Настоящий котенок тут же подполз ближе и принялся ластиться, тычась крошечным белым лбом в его ладонь.

Юноша, только что кипевший от ярости, мгновенно растерял весь свой запал. Нахмурившись, он постоял в нерешительности пару секунд, после чего буркнул под нос:

— Пойду спать.

И поспешно скрылся за дверью.

Жисюнь лишь равнодушно вскинул брови. Он взял на руки оставленного котенка и легонько щелкнул его по носу:

— Кажется, старший братец тебе не рад.

Спустя два часа юноша уже крепко спал, уткнувшись лицом в подушку. Из-за неудобной позы он дышал тяжело, изредка по-детски посапывая во сне. Жисюнь бесшумно вошел в спальню, присел на край кровати и осторожно приподнял край его домашней футболки.

На бледной, нежной коже спины багровел огромный кровоподтек. На левом плече зияла глубокая ссадина — рваная рана уже успела покрыться темной коркой. Было видно, что ее пытались обработать, но крайне топорно: наспех наклеенный пластырь отвалился и теперь

уныло лип к изнанке ткани, измазанный запекшейся кровью и полурастертой желтоватой мазью. Выглядело это зрелище по-настоящему жалко.

Взгляд Жисюня потемнел от глухого раздражения. Он бесшумно покинул комнату и, плотно прикрыв дверь, набрал номер своего помощника У Вэя.

В спальне Юэ Цзэ мгновенно перестал сопеть. Он со вздохом перевернулся на бок и сердито натянул футболку обратно:

«Вот же скотина! Так и бросил меня лежать!»

"И не говори, — согласился Сиси. — Хорошо, что я в этот раз не стал утверждать, будто он без ума от тебя, а то опять сел бы в лужу"

"Растешь над собой, хвалю", — мысленно усмехнулся Юэ Цзэ.

"За похвалу спасибо, конечно, — вздохнул Сиси. — Но этот Лян Жисюнь такой невыносимый... Он вообще собирается помогать тебе расквитаться с Ци Цзэюем?"

"Без понятия. Да и не очень-то я на него рассчитывал", — отозвался Юэ Цзэ.

"И почему тебе вечно достаются лицемерные мерзавцы? — Сиси удрученно вздохнул. — Этот Лян на людях так пылинки с тебя сдувает... Будь на твоём месте прежний Юэ Цзэ, точно бы по уши влюбился. Ладно, проехали. Давай о другом поговорим: ты вообще жить хочешь? Какого черта ты растрачиваешь ментальную силу направо и налево?"

"А что я сделал?" — Юэ Цзэ прикинулся дурачком.

"Да ладно тебе притворяться! Ты ведь применил ментальное внушение, пока разговаривал с этим недоразумением?"

По своей сути ментальное внушение напоминало обычный гипноз, однако действовало тоньше. В Федерации практически каждый гражданин обладал минимальным даром и мог проецировать свои эмоции для создания нужной атмосферы. Обычные люди легко защищались от подобных воздействий, выстраивая ментальные барьеры. Но Юэ Цзэ был исключением — его ментальная сила соответствовала высочайшему S-классу. А такая мощь способна наносить реальный урон. Подготовленные бойцы S-класса при желании могли убить человека одной лишь ментальной силой, поэтому в Федерации действовали строжайшие законы, регулирующие использование этого ресурса. Любое превышение лимитов каралось трибуналом Верховного суда.

Главный герой оригинальной истории и без того страдал от кучи комплексов и патологической подозрительности — половина конфликтов в сюжете строилась на его внутренних демонах. А теперь, получив аккуратный мысленный толчок от Юэ Цзэ, он превосходно сведет себя с ума сам.

"Сразу скажу: закон я не нарушал, — поспешил оправдаться Юэ Цзэ. — Я применил ментальное внушение от силы на тридцать процентов. Всего лишь слегка усилил его собственные подспудные страхи. Если его чувства к своим хахалям так чисты и невинны, как он уверяет, то ему вообще ничего не грозит"

"Да плевать мне на закон! — вспыхнул Сиси. — Эту тварь вообще не жалко, надо было приложить посильнее. Я беспокоюсь о твоём здоровье! Твои резервы сейчас не восстанавливаются. Каждая капля ментальной силы на счету, а ты транжиришь ее на всяких ничтожествах!"

Когда Сиси впадал в ярость, заткнуть его было невозможно. Юэ Цзэ честно попытался вставить слово в свое оправдание, но быстро понял, что это бесполезно. Махнув рукой, он уткнулся носом в подушку и безмятежно уснул под монотонный бубнеж системы.

Тем временем в роскошном особняке на окраине города Ци Цзэюй отдыхал в постели после бурных ласк с президентом «Синхай Энтертейнмент» Юй Синхаем. На его лице блуждала безмятежная, счастливая улыбка, однако в мыслях непрерывно крутились слова Юэ Цзэ. Цзэюй ни на секунду не сомневался, что оба его мужчины любят его до безумия. Но этот вкрадчивый вопрос: «Какое место ты на самом деле занимаешь в их сердцах?» — занозой засел в голове. Цзэюй органически не выносил мысли, что кто-то или что-то может оказаться для них важнее него.

Он прищурился и уже собирался было нежно заговорить с обнимавшим его мужчиной, как тишину спальни бесцеремонно нарушил телефонный звонок.

— Я отвечу, — Юй Синхай ласково потрепал любовника по волосам, поднялся и прямо так, нагим, вышел из комнаты.

Цзэюй остался сидеть на постели, надувшись.

Синхай казался покладистым и щедрым, но при этом словно охранял от него свои тайны: никогда не вел деловых разговоров в его присутствии и не делился делами компании. Если это искренняя, чистая любовь, то к чему скрытность? И «Небесный король» Ли хорош — соловьем заливаются о своих чувствах, а объявить о помолвке или хотя бы уйти из кино ради него наотрез отказывается. Даже на съемочную площадку заглянуть не разрешает. Интересно, чем он занят в эту самую минуту? Не кувывается ли в постели с каким-нибудь смазливym новичком?..

Из пучины мрачных подозрений его вырвал щелчок дверного замка. Юй Синхай вернулся в спальню, и лицо его было темнее тучи.

— Ты сегодня на съемках успел повздорить с каким-то мелким актеришкой по имени Сян Цзэ?

В глазах Цзэюя промелькнуло презрение, но он мгновенно нацепил маску оскорбленной невинности:

— Вовсе нет! Он сам виноват — перепутал разметку во время боевой сцены и растянулся на ровном месте. При чем тут я? Наоборот, этот тип весь вечер за ужином нес какую-то чушь, а под конец и вовсе меня обругал!

Глядя на расстроенного любовника, Юй Синхай тут же растаял. Он привлек его к себе и нежно поцеловал в висок:

— Ладно-ладно, верю. Просто держись от него подальше. Его покровитель, Лян Жисюнь, фигура очень опасная. Он только что звонил лично — похоже, этот мальчишка для него действительно дорог.

Слыша это, Цзэюй резко оттолкнул мужчину. На его лице отразилось искреннее возмущение:

— Этот наглец измывается надо мной на площадке, клеветает за глаза, а ты мало того что не хочешь за меня заступиться, так еще и требуешь, чтобы я перед ним пресмыкался? С какой стати я должен уступать какой-то подстилке?!

Юй Синхай недовольно нахмурился:

— У Лян Жисюня огромные связи и в бизнесе, и в криминале. С такими людьми лучше дружить, ну или хотя бы не враждовать. Да и что такого случилось? Ну ляпнул парень глупость, пройди мимо. Сяо Юй, откуда в тебе эта внезапная мелочность? Из-за ерунды устроил целую истерику.

Цзэюй на секунду опешил, сообразив, что перегнул палку и едва не выдал свою истинную натуру. Он тут же поспешил сдать назад, калачиком свернулся под одеялом и обиженно пробормотал:

— Извини... Сам не знаю, что на меня нашло. Просто устал безумно, да и ты сегодня был слишком ненасытен...

Услышав этот кокетливый упрек, влюбленный по уши президент мгновенно забыл обо всех подозрениях и снова полез целоваться.

На следующее утро атмосфера на съемочной площадке напоминала склеп. Режиссер с продюсером никак не могли прийти в себя после вчерашней пьянки, а исполнители главных ролей выглядели краше в гроб кладут. Плотный слой грима не мог скрыть глубокие тени под глазами Ци Цзэюя. Ему больше не хотелось разыгрывать дружелюбие, и, едва завидев Юэ Цзэ, он ядовито процедил:

— Что, видок неважный? Неужели твой папик устроил тебе взбучку за то, что припозднился?

Окружающие так и замерли, боясь даже вздохнуть. Связь Юэ Цзэ с могущественным спонсором была секретом полишинеля — за спиной об этом судачили вовсю, но в лицо бросить такое никто не решался. Все прекрасно помнили, как этот дерзкий новичок с ходу отхватил главную роль, и понимали, что зубки у него острые. Толпа предвкушала знатную склоку, гадая, как именно Юэ Цзэ сотрет наглеца в порошок. К всеобщему разочарованию, тот даже бровью не повел. Вместо этого он безмятежно улыбнулся и кивнул:

— О да, генеральный директор Лян безумно перенервничал. Сказал, что места себе не находил, даже ужинать без меня не стал. Устроил мне форменный допрос и заставил пообещать, что больше я так поздно возвращаться не буду. Еле спать отпустил.

Лицо Ци Цзэюя, и без того серое от недосыпа, стало окончательно землистым.

<http://bllate.org/book/18336/1866446>